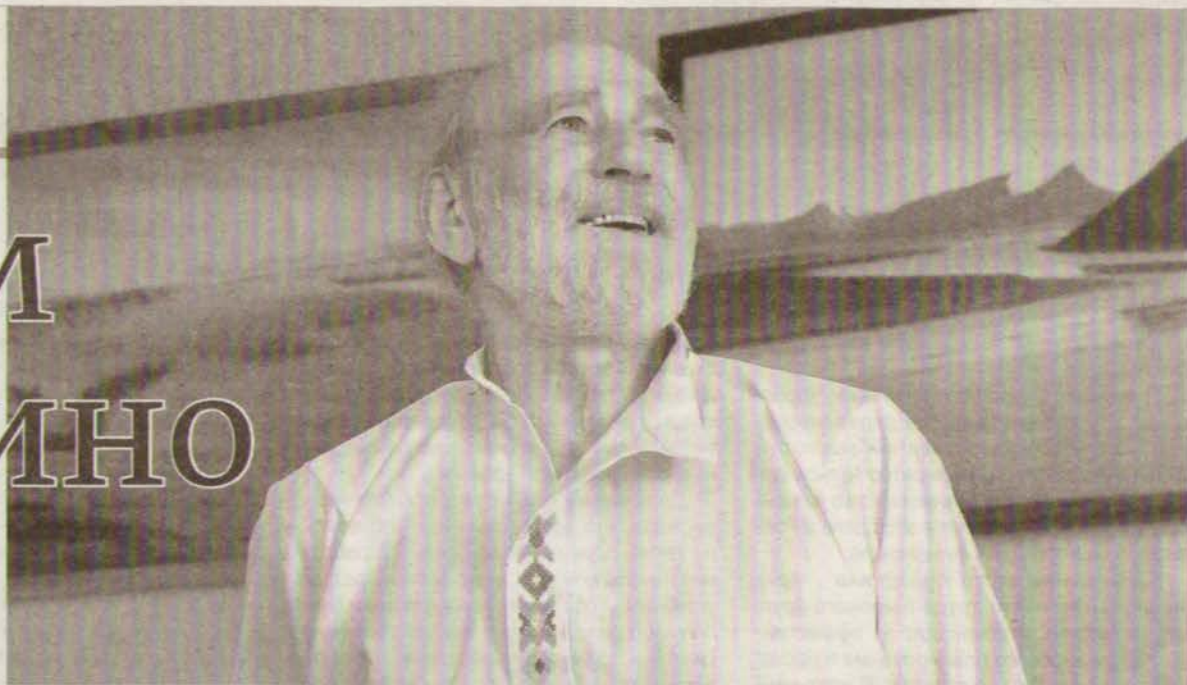

Белгородская правда
№ 36 (23293)
9 сентября 2021 г.

Пилигрим из Камызино

Почему у Александра Юнды
получается всё,
за что бы он ни брался

Александр Антоновичу – 80. И он снова мечтает о путешествиях по Крайнему Северу

ВЫБОР Одним – белый песочек и пальмы. Другим – идти за тысячи вёрст от цивилизации с рюкзаком за плечами, котелком и ножичком в руках, чтобы отпугивать медведей. По болотам и звериным тропам в облаке комарья и мошки. Сплаваться на лодке. Недосыпать, голодать, ночевать на кочках, греться и обсыхать у костра. Таких экстремальных случаев у путешественника Александра Юнды из красненского села Камызино полно. По диким местам он отмахал десятки тысяч километров.

АННА ЗОЛОТАРЁВА
ВАДИМ ЗАБЛОЦКИЙ (ФОТО)

ШЛИ МЫ ВСЁ В ГОРУ

ку близко к морю, и рыбы добыть не могли, лесу нет, и с голоду мы, бедные, разбрелись». Я читал и спрашивал себя: «А современные люди способны на такое? Что смог бы я?» – говорит Юнда.

Проходили по 100 км – «это всего 30 часов, если не есть и не спать». Никогда не терялись – «у меня чутьё звериное». «Ходить надо по рекам, тогда точно не заблудишься», – уверен Александр Антонович.

ТОЛЬКО ВЕРТОЛЁТОМ

Жена Розалия Антоновна (о её судьбе «Белгородская правда» рассказала 2 сентября в материале «Советская заграница») была категорически против «диких» мужа и сына. Переживала: «Где вы слышали, чтобы туда люди ходили? Зачем вы ищите себе погиль? С ума оба сошли, так лечиться надо!» Только

став – и тишина. По спине ознобом пробежали мурашки. И по «фу», и по тяжёлому бегу догадался, с кем чуть-чуть не произошла эта нежелательная встреча. Конечно, это была медведица с малышом. Знал по книгам ещё с детства: так мать отгоняет или предупреждает об опасности медвежат, но никогда бы не подумал, что это междометие так выразительно, так по-русски звучит в их «устах». Если бы не звериная мощь, мог бы поклясться, что это произнёс человек.

«Пока устраивались, подплыли бобры. Они были недовольны появлением чужаков. Фыркали, делали выпад в нашу сторону. Разгонится самый крупный из них, звучно шлёпнет хвостом по поверхности воды и тут же нырнёт. Сделают всей группой небольшой круг, и снова психическая атака. Только взглядишь срать они засорели рядом

он пограничный, особая территория. Дошло до того, что им занялся КГБ.

– Пришла солидная партийная комиссия. А у меня вся мастерская в этуадах, везде картины висели. Одна дама высказалась: «Я не понимаю, как в вашей голове вмещаются два несовместимых чувства? В картинах вы влюблены в Чукотку, а в стихах вы её ненавидите». Говорю: «Почему ненавижу? Я её открываю». И слышу: «Не ваше дело её открывать. Вы должны прославлять дела партии», – улыбаясь, вспоминает Юнда. Легко отделался, могли бы и посадить.

ОТ ПЕЧКИ ДО ДРЕЗДЕНКИ

От его картин то веет холодом, то пригревает. Кажется, пахнет снегом, землёй, дымком из якутского шума, ракой. Живодись, как

мом отдыха. Мучило только: пи-ли, пи-ли – пастушком он всегда слышал эти звуки трясогозук-желтобрюшек, которые сопровождали его стадо в степи. Тоска по дому была такая, что по ночам слёзы текли.

На третьем году службы его заподозрили в подготовке к побегу. Кто-то донёс, что он разговаривает с немцами, ходит со словарём. Язык солдат действительно учил. В деревенской школе иняз преподавали абы как, а он после армии собирался в вуз, куда без шпрехен зи дойч – никак.

– Пришёл особист и давай выматывать душу. Рассказал я ему про желтобрюшек, что на родину вот так хочу. Он стал брать меня на разные совместные мероприятия с немцами. Как-то мы вместе даже одного шпиона задержали. А потом он разрешил съездить в Дрез-

ви чуть не остался инвалидом. Когда решалась судьба – быть или не быть, загадал: если обойдётся, всю жизнь буду ходить и ходить, – рассказывает Александр Антонович.

В детстве, начитавшись книг **Шишкова, Задорнова, Мамина-Сибиряка, Арсеньева, Сёмушкина**, за которыми бегал в библиотеку в Шелякино (Воронежская область) за пять километров от дома, мечтал пожить на берегу Ледовитого океана, побывать в шкуре местных обитателей. И повторить путь русских первооткрывателей, которые шли на край света «для прииску новых земель».

С сыном Юнде удалось пройти по следам забытых экспедиций **Семёна Дежнёва** с Камчатки на Чукотку, а также путь **Михайлы Стадухина** – первооткрывателя Камчатки.

– В 1648 году Семён Дежнёв совершил географическое открытие мирового значения, доказав существование пролива между Азией и Америкой. Дежнёв написал слова, которые я запомнил, как «Отче наш»: «И шли мы всё в гору, сами пути себе не знаем, холодны и голодны, наги и босы... и попали на Анадыр-ре-

она хотела жить в благополучной Эстонии, на родине. В семье росли двое детей. Однако муж выбрал окраину земли. И она кочевала за ним, даже туда, куда только вертолёт можно долететь».

В затерянных посёлках учили (оба – педагоги, окончили Воронежский университет) детей, для которых минус 20 – оттепель, поэтому на уроках сидели в одной школьной форме. Жить семейству пилигримов приходилось в продуваемых насквозь домах, где за одну ночь потолок покрывался снежной шубой, которую снимали лопатой и только потом растапливали печь. Любопытно, что никто из домашних почему-то не шмыгал носом.

БОБРОВАЯ АТАКА

У костра, в палатке, под дождём Юнда вёл дневниковые записи, которые потом выливались в загадки, сказки, стихи и прозу.

Из книги

«По следам экспедиций»:

«И вдруг за спиной кто-то громко выдохнул: «Фу!». Вслед послышался быстро удаляющийся треск ку-

«Завораживала вода. В ней ярко горели краски ночного неба. От вёсел зеркало воды рядом с подкой слегка морщилось и переливалось радужным многоцветьем. Этот сказочный калейдоскоп сопровождал нас всю долгую дорогу. По опыту прежних путешествий знаю: лишняя забудется быстро, полученное удовольствие останется в памяти навсегда. Сын такого же мнения. Но есть люди, которые думают совсем иначе. У каждого человека своё представление о жизненных радостях и счастье».

Недавно Александр Юнда закончил десятую книгу. В ней есть рассказ, как он 16 дней ехал на велосипеде из эстонской Нарвы до родимой Хмызовки (сегодня – Алексеевский городской округ). Дело было в конце 70-х, однако на родине до сих пор помнят этот случай.

АНТИСОВЕТЧИК

С Чукотки его выгнали как антисоветчика. Написал несколько политических стихотворений, которые не понравились местной власти. Рай-

стены увешаны.

В послевоенном детстве угольки и мел заменяли карандаши и краски, которые невозможно было купить. Белёная печь вместо бумаги – её тоже негде взять. Кисточку сделал из пучка своих волос, ручку свернул из консервной банки.

Первые «полотна» – коврики на клеёнке с белыми лебедями, нарисованные строительной масляной краской. Сосед мальчишка был постарше, подбил продавать ходовой товар. Бизнес шёл на ура. Перед армией перерисовывал великих мастеров с открыток, которые коллекционировал. Копировал репродукции **Левитана** из журнала «Огонёк». Настоящее искусство впервые вживую увидел в Дрезденской галерее.

– Я служил в Германии. В то время было много перебежчиков на Запад из советских солдат, особенно среди выходцев из Москвы. Честно, я их не понимал, – продолжает путешественник.

После колхоза, где с четвёртого класса пас коров, пахал на волах, потом на тракторе, не всегда наедался и высыпался, армия казалась до-

нам людям по-прежнему рассказывает Юнда.

ЧЕЛОВЕК – БЕСКОНЕЧНОСТЬ

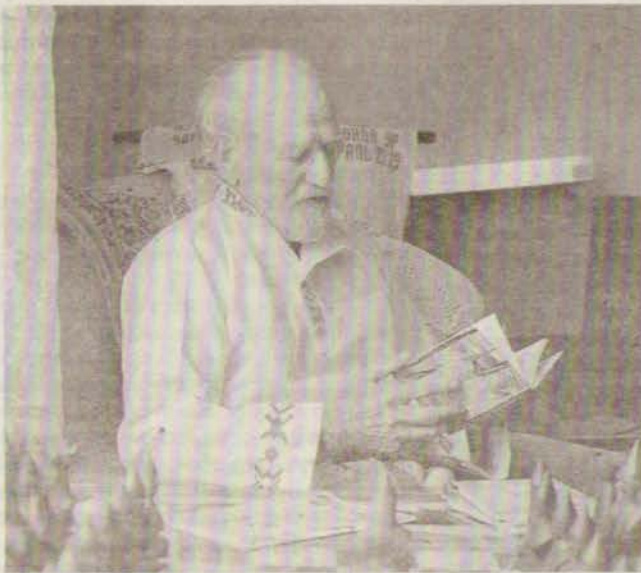
За что бы он ни брался – у него всегда всё получалось. Построил четыре дома. Первый с подсказкой отца сложил в десятом классе. Последний, в котором сейчас живут с сыном, поставил в 70 лет. Клад печи, увлекался гончарным делом, резьбой по дереву, умеет работать на всех станках. Пока семья кружила по Северу, строил теплицы и выращивал удивительные урожаи.

– Хотелось познать себя. До конца себя не знаю, и никто себя не знает. Считаю, что и близко не раскрылся. Человек – такая бесконечность, сколько бы он чего ни делал, может ещё и ещё.

Мать ему говорила: «Ти все блукаш?». Интересно, что сказала бы она, узнав, что на девятом десятке сын вновь мечтает оказаться в Сибири, на Дальнем Востоке, в тундре, которую считает красивейшим местом на шарике. БП

Живопись, музыка, литература – какие ещё таланты раскроет в себе Александр Юнда?

Шахматы из можжевельника вырезаны руками хозяина дома